

М. МИРСАБУРОВ, С. Т. ЧОРИЕВА

ЗАДАЧА С АНАЛОГОМ УСЛОВИЯ ФРАНКЛЯ НА ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЛЯ УРАВНЕНИЯ ГЕЛЛЕРСТЕДТА С СИНГУЛЯРНЫМ КОЭФФИЦИЕНТОМ

Аннотация. Для обобщенного уравнения Трикоми с сингулярным коэффициентом в смешанной области изучается задача с аналогом условия Франкля на граничной характеристике. Доказана корректность сформулированной задачи.

Ключевые слова: аналог условия Франкля на характеристике, единственность решения, сингулярное интегральное уравнение, индекс.

УДК: 517.956

1. Постановка задачи А. Пусть Ω — конечная односвязная область комплексной плоскости $z = x + iy$, ограниченная при $y > 0$ нормальной кривой $\sigma_0(y = \sigma_0(x)) : x^2 + 4(m+2)^{-2}y^{m+2} = 1$, с концами в точках $A(-1, 0)$ и $B(1, 0)$, а при $y < 0$ — характеристиками AC и BC уравнения

$$(\operatorname{sign} y)|y|^m u_{xx} + u_{yy} + (\beta_0/y)u_y = 0, \quad (1)$$

где постоянные $m > 0$, $\beta_0 \in (-m/2, 1)$. Обозначим через Ω^+ и Ω^- части области Ω , лежащие соответственно в полуплоскостях $y > 0$ и $y < 0$.

Данная работа посвящена доказательству теорем единственности и существования решения задачи с аналогом условия Франкля [1]–[4] на характеристике AC и отрезке AB линии изменения типа уравнения (1).

Задача А. В области Ω требуется найти функцию $u(x, y) \in C(\overline{\Omega})$, удовлетворяющую следующим условиям:

- 1) $u(x, y) \in C^2(\Omega^+)$ и удовлетворяет уравнению (1) в этой области;
- 2) $u(x, y)$ является обобщенным решением класса R_1 ([5], с. 129) (нижеупомянутое выражение (8) называется обобщенным решением класса R_1 в области Ω^- , если $\tau(x), \nu(x) \in C(-1, 1)$) в области Ω^- ;
- 3) на интервале вырождения имеет место условие сопряжения

$$\lim_{y \rightarrow -0} (-y)^{\beta_0} \frac{\partial u}{\partial y} = \lim_{y \rightarrow +0} y^{\beta_0} \frac{\partial u}{\partial y}, \quad x \in I, \quad (2)$$

причем эти пределы при $x \rightarrow \pm 1$ могут иметь особенности порядка меньше $1 - 2\beta$, где $\beta = (m + 2\beta_0)/2(m + 2)$, $I = (-1, 1)$ — интервал оси $y = 0$;

4) выполнены условия

$$u(x, \sigma_0(x)) = \varphi(x), \quad x \in \bar{I}, \quad (3)$$

$$a(x)D_{-1,x}^{1-\beta}u[\theta(x)] + b(x)D_{x,1}^{1-\beta}u[\theta(-x)] = \psi(x), \quad x \in I, \quad (4)$$

$$u(-x, 0) - u(x, 0) = f(x), \quad x \in \bar{I}, \quad (5)$$

где $D_{-1,x}^{1-\beta}$ и $D_{x,1}^{1-\beta}$ — операторы дробного дифференцирования, $\theta(x_0) = (x_0 - 1)/2 - i[(m + 2)(1 + x_0)/4]^{2/(m+2)}$ — аффикс точки пересечения характеристики AC с характеристикой, исходящей из точки $(x_0, 0)$, $x_0 \in I$, $\varphi(x)$, $a(x)$, $b(x)$, $\psi(x)$, $f(x)$ — заданные функции, причем

$$(1 - x)^\beta a(x) - (1 + x)^\beta b(x) \neq 0, \quad x \in I. \quad (6)$$

Заметим, что в краевой задаче со смещением [6] условие смещения вида (4) задается на обеих характеристиках AC и BC . В задаче А условие (4) задается только на характеристике AC , т. е. характеристика BC освобождена от краевого условия. Условия (4) и (5) являются аналогами условия Франкля, заданные соответственно на характеристике AC и на отрезке вырождения AB .

2. Единственность решения задачи А. Решение видоизмененной задачи Коши с данными

$$u(x, 0) = \tau(x), \quad x \in \bar{I}; \quad \lim_{y \rightarrow -0} (-y)^{\beta_0} \frac{\partial u}{\partial y} = \nu(x), \quad x \in I, \quad (7)$$

для уравнения (1) в области Ω^- задается формулой Дарбу ([7], с. 34)

$$\begin{aligned} u(x, y) = & \gamma_1 \int_{-1}^1 \tau \left[x + \frac{2t}{m+2} (-y)^{\frac{m+2}{2}} \right] (1+t)^{\beta-1} (1-t)^{\beta-1} dt + \\ & + \gamma_2 (-y)^{1-\beta_0} \int_{-1}^1 \nu \left[x + \frac{2t}{m+2} (-y)^{\frac{m+2}{2}} \right] (1+t)^{-\beta} (1-t)^{-\beta} dt, \end{aligned} \quad (8)$$

где

$$\gamma_1 = \frac{2^{1-2\beta} \Gamma(2\beta)}{\Gamma^2(\beta)}, \quad \gamma_2 = -\frac{2^{2\beta-1} \Gamma(2-2\beta)}{(1-\beta_0)\Gamma^2(1-\beta)}.$$

В силу (8) из краевого условия (4) с учетом (5) ($\tau(-x) = \tau(x) + f(x)$) получим

$$\begin{aligned} (1-x)^\beta a(x) \nu(x) + (1+x)^\beta b(x) \nu(-x) = \\ = \gamma \left((1-x)^\beta a(x) D_{-1,x}^{1-2\beta} \tau(x) + (1+x)^\beta b(x) D_{x,1}^{1-2\beta} \tau(x) \right) + \Psi(x), \end{aligned} \quad (9)$$

где

$$\gamma = \frac{2\Gamma(1-\beta)\Gamma(2\beta)}{\Gamma(\beta)\Gamma(1-2\beta)} \left(\frac{m+2}{4} \right)^{2\beta}, \quad \Psi(x) = \frac{(1-x^2)^\beta \psi(x)}{\gamma_2 \Gamma(1-\beta)((m+2)/2)^{1-2\beta}} - \gamma (1+x)^\beta b(x) D_{x,1}^{1-2\beta} f(x).$$

Теорема 1 (аналог принципа экстремума А.В. Бицадзе [8], с. 301). *Решение $u(x, y)$ задачи А при выполнении условий $\psi(x) \equiv 0$, $f(x) \equiv 0$, $\varphi(x) \equiv 0$ и*

$$a(x) > 0, \quad b(x) > 0, \quad x \in \bar{I}, \quad (10)$$

своего наибольшего положительного значения (НПЗ) или наименьшего отрицательного значения (НОЗ) в замкнутой области $\bar{\Omega}^+$ достигает в точках кривой σ_0 .

Доказательство. Пусть в точке $(x_0, y_0) \in \Omega$ функция $u(x, y)$ достигает своего НПЗ. В силу принципа Хопфа ([7], с. 25) $(x_0, y_0) \notin \Omega^+$.

Пусть решение $u(x, y)$ своего НПЗ достигает во внутренней точке $P(x_0, 0)$ интервала $I = AB$. Тогда в силу соответствующего однородного условия (5) решение $u(x, y)$ в точке $(-x_0, 0)$ также достигает своего НПЗ, отсюда с учетом принципа Заремба–Жиро ([7], с. 74) в этих точках имеем $\nu(x_0) < 0$, $\nu(-x_0) < 0$. Отсюда с учетом (10) получим

$$(1 - x_0)^\beta a(x_0)\nu(x_0) + (1 + x_0)^\beta b(x_0)\nu(-x_0) < 0, \quad x_0 \in I. \quad (11)$$

С другой стороны хорошо известно, что в точке НПЗ функции $\tau(x)$ для операторов дробного дифференцирования имеют место следующие неравенства ([5], с. 19):

$$D_{-1,x}^{1-2\beta}\tau(x)|_{x=x_0} > 0, \quad D_{x,1}^{1-2\beta}\tau(x)|_{x=x_0} > 0.$$

Отсюда в силу соответствующего однородного соотношения (9) (где $\Psi(x) \equiv 0$) получим

$$\begin{aligned} (1 - x_0)^\beta a(x_0)\nu(x_0) + (1 + x_0)^\beta b(x_0)\nu(-x_0) &= \\ &= \gamma \left((1 - x)^\beta a(x)D_{-1,x}^{1-2\beta}\tau(x) + (1 + x)^\beta b(x)D_{x,1}^{1-2\beta}\tau(x) \right) |_{x=x_0} > 0, \quad x \in I, \end{aligned} \quad (12)$$

соотношение (12) противоречит (11).

В случае когда $P(x_0, 0) = O(0, 0)$ также получим противоречивые неравенства (11) и (12), где $x_0 = 0$. Следовательно, $P(x_0, 0) \notin AB$. Искомое решение своего НПЗ в области $\bar{\Omega}^+$ достигает в точках кривой $\bar{\sigma}_0$.

Аналогично, как и выше, можно показать, что искомое решение своего НОЗ в замкнутой области $\bar{\Omega}^+$ достигает в точках кривой σ_0 . \square

Следствие. Задача А имеет не более одного решения.

Доказательство. При однородных краевых данных (3)–(5) из теоремы 1 следует, что $u(x, y) \equiv 0$ в области $\bar{\Omega}^+$. Тогда в силу непрерывности решения задачи А в смешанной области $\bar{\Omega}$ и условия сопряжения (2) имеем

$$u(x, 0) = 0, \quad x \in \bar{I}; \quad \lim_{y \rightarrow -0} (-y)^{\beta_0} \frac{\partial u}{\partial y} = 0, \quad x \in I. \quad (13)$$

Теперь восстанавливая решение задачи А в области Ω^- как решение видоизмененной задачи Коши с однородными данными (13), по формуле (8) имеем $u(x, y) \equiv 0$ в области $\bar{\Omega}^-$, следовательно, $u(x, y) \equiv 0$ во всей смешанной области $\bar{\Omega}$.

3. Существование решения задачи А.

Теорема 2. Решение задачи А, когда заданы функции $a(x), b(x), \psi(x), f(x) \in C(\bar{I}) \cap C^{1,\alpha}(I)$, $c(x), \varphi(x) \in C^{0,\alpha}(\bar{I})$, причем $\varphi(x) = (1 - x^2)\tilde{\varphi}(x)$, $\tilde{\varphi}(x) \in C^{0,\alpha}(\bar{I})$, $f(-1) = f(0) = f(1) = 0$, u при выполнении условий (6) и (10) существует.

В области Ω^+ решения видоизмененной задачи Хольмгрена с краевыми данными

$$\lim_{y \rightarrow +0} y^{\beta_0} \frac{\partial u}{\partial y} = \nu(x), \quad x \in I; \quad u(x, y)|_{\sigma_0} = \varphi(x), \quad x \in \bar{I},$$

и задачи Дирихле с краевыми данными

$$u(x, 0) = \tau(x), \quad x \in \bar{I}; \quad u(x, y)|_{\sigma_0} = \varphi(x), \quad x \in \bar{I},$$

задаются соответственно формулами

$$\begin{aligned} u(x, y) = -k_1 \int_{-1}^1 \nu(t) \left\{ \left[(x-t)^2 + \frac{4}{(m+2)^2} y^{m+2} \right]^{-\beta} - \right. \\ \left. - \left[(1-xt)^2 + \frac{4t^2}{(m+2)^2} y^{m+2} \right]^{-\beta} \right\} dt - k_1 \beta(m+2)(1-R^2) \times \\ \times \int_0^l \varphi(\xi(s)) \eta^{\beta_0-1}(s) (r_1^2)^{-\beta-1} F(\beta, \beta+1, 2\beta; 1-\sigma) d\xi(s), \quad (14) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u(x, y) = k_2(1-\beta_0)y^{1-\beta_0} \int_{-1}^1 \tau(t) \left\{ \left[(x-t)^2 + \frac{4}{(m+2)^2} y^{m+2} \right]^{\beta-1} - \right. \\ \left. - \left[(1-xt)^2 + \frac{4t^2}{(m+2)^2} y^{m+2} \right]^{\beta-1} \right\} dt - k_2(1-\beta)(m+2)(1-R^2)y^{1-\beta_0} \times \\ \times \int_0^l \varphi(\xi(s)) (r_1^2)^{\beta-2} F(1-\beta, 2-\beta, 2-2\beta; 1-\sigma) d\xi(s), \quad (15) \end{aligned}$$

где s — длина дуги кривой σ_0 , отсчитываемой от точки B , l — длина дуги всей кривой σ_0 ,

$$\begin{aligned} \sigma = \frac{r^2}{r_1^2}, \quad \frac{r^2}{r_1^2} \} = (x - \xi(s))^2 + \frac{4}{(m+2)^2} \left(y^{\frac{m+2}{2}} \mp (\eta(s))^{\frac{m+2}{2}} \right)^2, \\ (\xi(s), \eta(s)) \in \sigma_0, \\ k_1 = \frac{1}{4\pi} \left(\frac{4}{m+2} \right)^{2\beta} \frac{\Gamma^2(\beta)}{\Gamma(2\beta)}, \quad k_2 = \frac{1}{4\pi} \left(\frac{4}{m+2} \right)^{2(1-\beta)} \frac{\Gamma^2(1-\beta)}{\Gamma(2-2\beta)}, \\ R^2 = x^2 + \frac{4}{(m+2)^2} y^{m+2}. \end{aligned}$$

Из (14) и (15) нетрудно получить соответственно следующие функциональные соотношения между неизвестными функциями $\tau(x)$ и $\nu(x)$, привнесенные на I из области Ω^+ ([7], сс. 113, 152):

$$\tau(x) = -k_1 \int_{-1}^1 \left[|x-t|^{-2\beta} - (1-xt)^{-2\beta} \right] \nu(t) dt + \Phi_1(x), \quad x \in I, \quad (16)$$

$$\begin{aligned} \nu(x) = -k_2(1-\beta_0) \frac{m+2}{2} \left[\int_{-1}^1 \frac{(x-t)\tau'(t)dt}{|x-t|^{2-2\beta}} + \right. \\ \left. + (1-2\beta) \int_{-1}^1 \frac{\tau(t)dt}{(1-xt)^{2-2\beta}} \right] + \Phi_2(x), \quad x \in I, \quad (17) \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} \Phi_1(x) &= 2\beta((m+2)/2)^{2\beta} k_1 (1-x^2) \int_{-1}^1 \varphi(t) (1-t^2)^{\beta-1/2} (1-2xt+x^2)^{-1-\beta} dt, \\ \Phi_2(x) &= (1-\beta_0)(1-\beta)(m+2) k_2 (1-x^2) \int_{-1}^1 \varphi(t) (1-2xt+x^2)^{\beta-2} dt. \end{aligned}$$

Заметим, что соотношения (16), (17) верны для всего промежутка I .

В соотношении (17) поменяв x на $-x$ с учетом краевых условий $\tau(-x) = \tau(x) + f(x)$, $\tau'(-x) = -\tau'(x) - f'(x)$ нетрудно убедиться, что

$$\nu(-x) = \nu(x) + F_0(x), \quad (18)$$

где

$$\begin{aligned} F_0(x) = -\frac{k_2(1-\beta_0)(m+2)}{2} \left[\int_{-1}^1 \frac{(x-t)f'(t)dt}{|x-t|^{2-2\beta}} + \right. \\ \left. + (1-2\beta) \int_{-1}^1 \frac{f(t)dt}{(1-xt)^{2-2\beta}} \right] + \Phi_2(-x) - \Phi_2(x). \end{aligned}$$

Теперь соотношение (9) с учетом (18) запишем в виде

$$\begin{aligned} [(1-x)^\beta a(x) + (1+x)^\beta b(x)] \nu(x) = \gamma [(1-x)^\beta a(x) D_{-1,x}^{1-2\beta} \tau(x) + \\ + (1+x)^\beta b(x) D_{x,1}^{1-2\beta} \tau(x)] + F_1(x), \quad (19) \end{aligned}$$

где $F_1(x) = \Psi(x) - (1+x)^\beta b(x)F_0(x)$.

Применяя операторы $D_{-1,x}^{1-2\beta}$ и $D_{x,1}^{1-2\beta}$ к равенству (16), получим

$$\begin{aligned} D_{-1,x}^{1-2\beta} \tau(x) = -k_1 \Gamma(1-2\beta) \left[(1 - \cos 2\beta\pi) \nu(x) + \right. \\ \left. + \frac{\sin 2\beta\pi}{\pi} \int_{-1}^1 \left(\frac{1+t}{1+x} \right)^{1-2\beta} \left(\frac{1}{t-x} - \frac{1}{1-xt} \right) \nu(t) dt \right] + D_{-1,x}^{1-2\beta} \Phi_1(x), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} D_{x,1}^{1-2\beta} \tau(x) = -k_1 \Gamma(1-2\beta) \left[(1 - \cos 2\beta\pi) \nu(x) - \right. \\ \left. - \frac{\sin 2\beta\pi}{\pi} \int_{-1}^1 \left(\frac{1-t}{1-x} \right)^{1-2\beta} \left(\frac{1}{t-x} + \frac{1}{1-xt} \right) \nu(t) dt \right] + D_{x,1}^{1-2\beta} \Phi_1(x). \end{aligned}$$

Теперь подставляя выражения для $D_{-1,x}^{1-2\beta} \tau(x)$ и $D_{x,1}^{1-2\beta} \tau(x)$ в правую часть (19), имеем

$$\begin{aligned} [(1-x)^\beta a(x) + (1+x)^\beta b(x)] \nu(x) + \lambda (1-x)^\beta a(x) \int_{-1}^1 \left(\frac{1+t}{1+x} \right)^{1-2\beta} \left(\frac{1}{t-x} - \frac{1}{1-xt} \right) \nu(t) dt - \\ - \lambda (1+x)^\beta b(x) \int_{-1}^1 \left(\frac{1-t}{1-x} \right)^{1-2\beta} \left(\frac{1}{t-x} + \frac{1}{1-xt} \right) \nu(t) dt = F_2(x), \quad (20) \end{aligned}$$

где $\lambda = \cos \beta\pi / \pi (1 + \sin \beta\pi)$,

$$F_2(x) = \frac{\gamma}{1 + \sin \beta\pi} \left[F_1(x) + \gamma (1-x)^\beta a(x) D_{-1,x}^{1-2\beta} \Phi_1(x) + \gamma (1+x)^\beta b(x) D_{x,1}^{1-2\beta} \Phi_1(x) \right] \in C^{0,\alpha}(\bar{I}).$$

Используя тождества

$$\left(\frac{1 \pm t}{1 \pm x} \right) \left(\frac{1}{t-x} \mp \frac{1}{1-xt} \right) = \frac{1}{t-x} - \frac{t}{1-xt},$$

уравнение (20) преобразуем к виду

$$[(1-x)^\beta a(x) + (1+x)^\beta b(x)] \nu(x) + \lambda \int_{-1}^1 \left(\frac{1}{t-x} - \frac{t}{1-xt} \right) K(x,t) \nu(t) dt = F_2(x), \quad x \in I, \quad (21)$$

где

$$K(x,t) = \left(\frac{1+x}{1+t} \right)^{1-2\beta} (1-x)^\beta a(x) - \left(\frac{1-x}{1-t} \right)^{1-2\beta} (1+x)^\beta b(x).$$

Сделав замену переменных

$$s = \frac{2t}{1+t^2}, \quad t = \frac{s}{1+\sqrt{1-s^2}}; \quad y = \frac{2x}{1+x^2}, \quad x = \frac{y}{1+\sqrt{1-y^2}},$$

и учитывая тождество

$$\frac{1}{t-x} - \frac{t}{1-xt} = \frac{2(1-t^2)}{(1+x^2)(1+t^2) \left(\frac{2t}{1+t^2} - \frac{2x}{1+x^2} \right)},$$

уравнение (21) перепишем в виде

$$\begin{aligned} A(y)\rho(y) + \frac{B(y)}{\pi} \int_{-1}^1 \frac{\rho(s)ds}{s-y} &= \lambda \int_{-1}^1 \frac{K(x,x) - K(x,s)}{s-y} \rho(s)ds + (1+x^2)F_2(x), \quad y \in I, \quad (22) \\ \rho(y) &= (1+x^2)\nu(y), \quad A(y) = (1-x)^\beta a(x) + (1+x)^\beta b(x), \\ B(y) &= \lambda\pi K(x,x) = \lambda\pi((1-x)^\beta a(x) - (1+x)^\beta b(x)), \end{aligned}$$

где $x = y/(1+\sqrt{1-y^2})$, $t = s/(1+\sqrt{1-s^2})$.

Так как в силу (6) $A^2(y) + B^2(y) \neq 0$, то (22) является сингулярным интегральным уравнением нормального типа ([5], с. 43; [9]). Решение $\rho(y)$ уравнения (22) будем искать в классе функций Гёльдера $H(-1,1)$, ограниченных в точках $y = -1$ и $y = 1$.

Запишем функцию

$$G(y) = \frac{A(y) - iB(y)}{A(y) + iB(y)} = \frac{[(1-x)^\beta a(x) + (1+x)^\beta b(x)] - i\lambda\pi[(1-x)^\beta a(x) - (1+x)^\beta b(x)]}{[(1-x)^\beta a(x) + (1+x)^\beta b(x)] + i\lambda\pi[(1-x)^\beta a(x) - (1+x)^\beta b(x)]}.$$

По формуле Н.И. Мусхелешвили ([5], с. 43) вычислим

$$\alpha_k + i\beta_k = \pm \frac{\ln G(c_k)}{2\pi i}, \quad k = 0, 1.$$

Здесь знак “–” соответствует значению $c_0 = -1$, а знак “+” — значению $c_1 = 1$.

Легко проследить, что

$$\begin{aligned} \alpha_0 + i\beta_0 &= -\frac{\ln G(c_0)}{2\pi i} = -\frac{\ln G(-1)}{2\pi i} = -\frac{1}{2\pi i} \ln \frac{1-\lambda\pi i}{1+\lambda\pi i} = \\ &= -\frac{1}{2\pi i} \left[\ln \left| \frac{1-\lambda\pi i}{1+\lambda\pi i} \right| + i \left(\arg \frac{1-\lambda\pi i}{1+\lambda\pi i} + 2k\pi \right) \right] = \\ &= -\frac{1}{2\pi i} \arg \frac{1+\sin\beta\pi - i\cos\beta\pi}{1+\sin\beta\pi + i\cos\beta\pi} - k = \frac{1}{\pi} \operatorname{arctg} \frac{\cos\beta\pi}{1+\sin\beta\pi} - k = \\ &= \frac{1}{\pi} \operatorname{arctg} \left(\frac{\pi}{4} - \frac{\beta\pi}{2} \right) - k = \alpha - k, \end{aligned}$$

где $\alpha = (1-2\beta)/4$. Таким образом, $\alpha_0 = \alpha - k$, $\beta_0 = 0$, где k — целое число. Теперь целое число λ_0 выберем так, чтобы выполнялось неравенство $0 < \alpha_0 + \lambda_0 < 1$, отсюда $\lambda_0 = k$. Как и выше, легко убедиться, что

$$\alpha_1 + i\beta_1 = \frac{\ln G(c_1)}{2\pi i} = \frac{\ln G(1)}{2\pi i} = \frac{1}{2\pi i} \ln \frac{1+\lambda\pi i}{1-\lambda\pi i} = \alpha + k,$$

отсюда $\alpha_1 = \alpha + k$, $\beta_1 = 0$.

Теперь целое число λ_1 выберем так, чтобы выполнялось неравенство $0 < \alpha_1 + \lambda_1 < 1$, т. е. $\lambda_1 = -k$. Вычислим индекс уравнения (22) $\chi = -(\lambda_0 + \lambda_1) = 0$.

Таким образом, индекс класса $h(-1,1)$ ([5], с. 44) уравнения (22) равен нулю, следовательно, уравнение (22) методом регуляризации Карлемана–Векуа однозначно редуцируется к

интегральному уравнению Фредгольма второго рода, однозначная разрешимость которого следует из единственности решения задачи А.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Франкл Ф.И. *Обтекание профилей газом с местной сверхзвуковой зоной, оканчивающейся прямым скачком уплотнения*, ПММ **20** (2), 196–202 (1956).
- [2] Девингталь Ю.В. *О существовании и единственности решения одной задачи Ф.И. Франкля*, Изв. вузов. Матем., № 2, 39–51 (1958).
- [3] Линь Цзянь-бин *О некоторых задачах Франкля*, Вестн. ЛГУ. Математика, механика и астрономия **3** (13), 28–39 (1961).
- [4] Капустин Н.Ю., Сабитов К.Б. *О решении одной проблемы в теории задачи Франкля для уравнений смешанного типа*, Дифференц. уравнения **27** (1), 60–68 (1991).
- [5] Смирнов М.М. *Уравнения смешанного типа* (Высш. шк., М., 1985).
- [6] Нахушев А.М. *О некоторых краевых задачах для гиперболических уравнений и уравнений смешанного типа*, Дифференц. уравнения **5** (1), 44–59 (1969).
- [7] Салахитдинов М.С., Мирсабуров М. *Нелокальные задачи для уравнений смешанного типа с сингулярными коэффициентами* (Universitet, Yangiyo'l poligraf servis, Ташкент, 2005).
- [8] Бицадзе А.В. *Некоторые классы уравнений в частных производных* (Наука, М., 1981).
- [9] Солдатов А.П. *К нетеровской теории операторов. Одномерные сингулярные операторы общего вида*, Дифференц. уравнения **14** (4), 706–718 (1978).

M. Мирсабуров

Термезский государственный университет,

ул. Ф.Ходжаева, д. 43, г. Термез, 190111, Республика Узбекистан,

e-mail: mirsaburov@mail.ru

C.T. Чориева

Термезский государственный университет,

ул. Ф.Ходжаева, д. 43, г. Термез, 190111, Республика Узбекистан,

e-mail: mirsaburov@mail.ru

M. Mirsaburov and S.T. Chorieva

A problem with an analog of Frankl condition on the characteristics for Gellerstedt equation with singular coefficient

Abstract. For generalized Tricomi equation with singular coefficient in a mixed domain we investigate the problem with an analog of Frankl condition on boundary characteristics. We prove that the formulated problem is correct.

Keywords: analog of Frankl condition on characteristics, uniqueness of solution, singular integral equation, index.

M. Mirsaburov

Termez State University,

43 F. Khodzhaev str., Termez, 190111 Republic of Uzbekistan,

e-mail: mirsaburov@mail.ru

S.T. Choriyeva

Termez State University,

43 F. Khodzhaev str., Termez, 190111 Republic of Uzbekistan,

e-mail: mirsaburov@mail.ru